

Философия и культура*Правильная ссылка на статью:*

Белобрагина А.С. Цифровой гуманизм: между апологией и критикой философской концепции // Философия и культура. 2025. № 9. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.9.75779 EDN: YROSXS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75779

Цифровой гуманизм: между апологией и критикой философской концепции

Белобрагина Анна Сергеевна

ORCID: 0009-0001-0110-2223

аспирант; институт Высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук; Национальный исследовательский университет "МИЭТ"

124365, Россия, г. Москва, г. Зеленоград, корп. 1554, кв. 148

[✉ belobragina@gmail.com](mailto:belobragina@gmail.com)[Статья из рубрики "Философия науки"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0757.2025.9.75779

EDN:

YROSXS

Дата направления статьи в редакцию:

05-09-2025

Дата публикации:

15-09-2025

Аннотация: В статье выполнен аналитический обзор философской концепции цифрового гуманизма. Актуальность исследования обосновывается стремительной цифровой трансформацией всех сфер человеческого бытия, что приводит к системным изменениям во взаимоотношениях человека и техники. Объектом исследования является концепция цифрового гуманизма как новая этика для цифровой эпохи. Предметом исследования являются подходы и принципы цифрового гуманизма в работах современных философов. Особое внимание уделяется этическим вопросам, связанным с развитием искусственного интеллекта. Автор анализирует понятие цифрового гуманизма, его истоки, философские основания и перспективы развития. Рассматривается экстравертный и интровертный подход к цифровому гуманизму, теоретические и практические последствия использования его принципов. Наряду с трудами учёных,

являющихся основными апологетами данных идей, также рассматривается критический взгляд на концепцию. Для исследования были использованы диалектический метод, идеи и принципы системного подхода. Конкретно-научные и философские исследования, проведенные философией, эпистемологией, методологией науки и техники, социальными науками были взяты за основу для получения выводов и обобщений. Новизна исследования заключается в обосновании идеи цифрового гуманизма как теоретического фундамента для построения безопасных моделей ИИ и мощной интеллектуальной силы для социально-технологических изменений. Отмечается, что данная концепция требует широкого обсуждения и дополнения. Тем не менее, автор считает, что принципы цифрового гуманизма можно рассматривать как перспективные и значимые для философского дискурса. Основной вывод проведённого исследования заключается в том, что для реализации концепции цифрового гуманизма на практике, необходимо использовать более критический постгуманистический подход, который будет рассматривать взаимоотношения человека и техники, как с точки зрения системной гуманизации технологий, так и с точки зрения того, как цифровые технологии меняют человека и трансформируют его ценности.

Ключевые слова:

гуманизм, цифровой гуманизм, цифровизация, искусственный интеллект, этика, технический прогресс, философия техники, цифровые технологии, критический постгуманистический подход, ценности

Концепция цифрового гуманизма (Digital Humanism) зародилась в европейском научном сообществе вследствие серьёзных опасений по поводу путей развития цифровизации, её влияния на социум и на человека. В основе цифрового гуманизма лежит идея о необходимости междисциплинарного усилия по обсуждению широкого спектра недостатков цифровизации в их совокупности. Актуальность этого вопроса напрямую связана с коэволюцией человека и технологий, которое мы наблюдаем в настоящее время. Хотя цифровой гуманизм созвучен с рядом философских идей и концептуальных подходов (классический гуманизм (антропоцентризм), техноэтика, критика технократического подхода, технологическая конвергенция, STS (исследования науки и технологий), философия техники и др.), по мнению его сторонников, он комплексно отражает новое академическое, инженерное и общественное осознание вызовов цифровых технологий.

С философской точки зрения рассматриваемая концепция делает попытку очертить границы цифровизации, синтезируя классические гуманистические ценности и современные критические подходы к технологиям, и выступает новой философской этикой в условиях цифровой трансформации общества и повсеместного внедрения технологий искусственного интеллекта. Цифровой гуманизм утверждает: технологии должны развиваться в соответствии с человеческими ценностями. Их цель – служить людям, а не переопределять человеческую природу. Основой остаются философские категории «разум» и «свобода» – то, что позволяет нам мыслить, выбирать и сохранять автономию. Именно эти принципы должны направлять создание и использование цифровых технологий. Цифровой гуманизм нацелен на построение общества с человеком в центре технологического прогресса: он сочетает гуманистические идеалы, укорененные в гуманизме эпохи Возрождения, с критическими размышлениями о технологическом прогрессе, объединяя интеллектуальную традицию гуманизма со всеми

подобными движениями, стремящимися к просвещённому человечеству [20, Р. 11]. Далее в статье наряду с трудами авторов, являющихся основными апологетами данных идей Н. Вайденфельд [16], Л. Нагль [8], Дж. Нид-Рюмелин [18], С. Опра [15], Дж. Пеццано [20], Э. Према [21], К. Сурия [15], будет рассмотрен и критический взгляд на концепцию Ф. Буонджорнона [14], К. Кьярамон [14], А. Луччи [17], А. Ости [17], что позволит получить полноценное представление о степени разработанности концепции на данный момент.

Истоки гуманизма

Для того чтобы анализ идей цифрового гуманизма не был оторван от философско-мировоззренческих оснований классического гуманизма, для начала рассмотрим основные подходы к определению гуманизма и определим границы данного понятия. Под гуманизмом в современной научной литературе, согласно определению Новой философской энциклопедии, понимается «сложившееся в эпоху Возрождения, преимущественно в Италии, движение образованных людей, объединённое «интересом к античности», изучением и комментированием памятников классической (прежде всего латинской) литературы», а также «особый тип философского мировоззрения, в центре которого – человек с его земными делами и свершениями, с присущими его природе способностями и влечениями, с характерными для него нормами поведения и отношениями» [9]. Сущность гуманизма активно интерпретируется в самых разных сферах: от академических философских трудов до публичных дискуссий в СМИ о проблемах общества, науки и техники. При всём многообразии подходов в научном сообществе доминируют два определения гуманизма: в узком и широком понимании, которые следует разграничить.

Узкая трактовка гуманизма определяет его как историко-культурный феномен: течение мысли эпохи Возрождения (XIV–XVI вв.), источники которого лежат во Флоренции. Ключевой характеристикой данного течения стал принцип антропоцентризма, утвердивший новое, центральное место человека в мировоззрении эпохи [4]. В 1859 г. немецкий историк Г. Фойт выделил итальянский ренессансный гуманизм как важную историческую эпоху, назвав его «первым веком гуманизма» [2, С. 49]. Говоря о философско-мировоззренческих основаниях ренессансного гуманизма, мы говорим об отказе от идеи теоцентризма в пользу антропоцентризма. Гуманисты не отрицали Бога, однако утверждали, что высшее предназначение человека – реализовать данный ему Богом потенциал через изучение гуманитарных наук, творческую деятельность, стремление к добродетели и активное участие в жизни общества, черпая вдохновение в идеалах мудрости и красоты античного мира. Это мировоззрение заложило основы всей современной западной культуры, светской этики, системы образования и представлений о ценности личности.

В Новое время, мировоззренческие установки и идеалы гуманизма получили новый теоретико-концептуальный базис в форме гуманистической антропологии, которая поддерживает в человеке деятельное начало, социальность и свидетельствует о неразрывной связи гуманизма с научным познанием. Человек, оставаясь субъектом творчества, дополняется рациональным знанием, сущность которого изложил Р. Декарт [3]. По мнению О. Е. Столяровой, для философов-просветителей «ценность гуманизма заключается в реализации естественной способности субъекта свободно мыслить и правильно действовать» [11, С.249]. Популяризатором этих идей и философских взглядов в Новое время явилась французская энциклопедия, которая «подогрела» Великую французскую революцию и вызвала дальнейшие трансформации в обществе.

В широком смысле гуманизм предстаёт не просто как исторический феномен, а как фундаментальная культурная ценность и комплексная система принципов, направленных на построение гуманного общества. В данную систему, наряду с прочими, входит и классический ренессансный гуманизм в качестве одной из её ключевых исторических форм. В «Современном философском словаре» гуманизм определяется как «концепция человеческого бытия и основанная на ней система мировоззрения, утверждающая ценность человеческого существования, достоинства, права и свободы каждого человеческого индивида» [12, С. 148]. Краткий анализ различных мировоззренческих форм гуманизма демонстрирует многогранность и историческую обусловленность гуманистических ценностей. Интерпретация рассматриваемого понятия философами и литераторами находится в прямой зависимости от господствующих представлений о человеке и специфики конкретной исторической эпохи.

Важными ценностными характеристиками гуманизма являются:

- Антропоцентризм. Интересы, возможности и благополучие человека должны быть главным предметом внимания. Человек — это центр мироздания и высшая ценность, что противопоставлялось средневековому теоцентризму, где в центре всего был Бог.
- Достоинство и самоценность личности (человека). Каждый индивид обладает неотъемлемым достоинством просто в силу принадлежности к человеческому роду. Это достоинство не нужно заслуживать, оно дано от природы (или от Бога) и требует уважения.
- Свобода и автономия человека (свобода мысли, слова, воли и выбора). Человек — самостоятельный, рациональный субъект, способный сам определять свою судьбу и нести за нее ответственность, а не слепо подчиняться догмам или воле властей.
- Разум и знание (рационализм). Вера в силу образования, критического мышления и научного исследования. Разум — главный инструмент познания мира и решения проблем.

В настоящее время глобализация и технологический прогресс трансформируют человеческие потребности и ценности, порождая идею морфологической свободы и обостряя этико-философские проблемы, связанные с распространением ИИ. В этом контексте центральной темой для осмысления становится коэволюция человека и технологий. Кризису классических идей гуманизма способствовал стремительный научно-технический прогресс, под влиянием которого человек изменил не только планету, но и самого себя. В философском дискурсе эти изменения привели к зарождению концепций трангуманизма и постгуманизма, которые можно рассматривать как «Два пути на встречу пост-человеку» [11]. «Драма гуманистического идеала в том, что он никогда не совпадал и не должен совпадать с наличной действительностью, но без него нам не выжить в изменяющемся мире, не ответить на вызов современной цивилизации» [5, С.110]. Стоит отметить, что трангуманизм как концепция остаётся антропоцентричной, тем самым, продолжая идеи классического гуманизма. Постгуманизм, в свою очередь, не поддерживает идею сохранения антропоцентризма, переставая воспринимать человека как точку отсчёта и принимая, как данность, то, что человек разделяет субъектность с нечеловеческим. При этом постгуманизм, в отличие от трангуманизма, не техно-оптимистичен и оценивает последствия научно-технического прогресса, в первую очередь, с критической точки зрения, просчитывая риски, что в каком-то смысле сближает его с идеями цифрового гуманизма.

В условиях цифрового общества, стоя на пороге экзистенциальных потрясений, особое значение для человечества приобретает осмысление гуманистических ценностей, соответствующих эпохе. Возможным философским фундаментом может стать концепция цифрового гуманизма, рассмотрению которой посвящена данная статья. Она нацелена на то, чтобы «объединить гуманистические идеалы с критическими мыслями о техническом прогрессе» [22]. Безусловно, идеи рассматриваемой концепции вызывают широкий резонанс в научной литературе, поскольку уже в своём названии термин «цифровой гуманизма» совмещает, по сути своей, несовместимые сущности – человека и «цифру». Может ли в принципе гуманизм быть «цифровым»? Что общего у цифрового гуманизма остаётся с идеями «классического гуманизма»? К ответам на эти и другие вопросы автор попытается приблизиться далее.

Новая этика для цифровой эпохи

Цифровой гуманизм критически изучает нарративы, связанные с развитием цифровых технологий, утверждая, что цифровая среда должна служить людям, а не наоборот. Как название для инициативы и движения «цифровой гуманизм» был придуман в мае 2019 года в ходе международной конференции в Венском технологическом университете. Итогом мероприятия стала публикация Венского манифеста [22], который можно рассматривать как публичный призыв к широкому обсуждению вопросов технологического развития. Манифест содержит 11 принципов для формирования лучшего цифрового будущего и создания человекоориентированных инноваций. Документ имеет академический и политический подтекст и призывает человечество активно формировать развитие технологий, т.е. технологическую политику. Изначально в основу идей цифрового гуманизма легла междисциплинарность, поскольку сторонники концепции убеждены, что современные проблемы человечества, вызванные внедрением цифровых технологий (вопросы приватности, алгоритмической справедливости, человеческой идентичности и человеческого достоинства, права потребителей и многое др.), эффективно рассматривать только в комплексе. «Недостаточно сосредотачиваться только на изолированных проблемах, таких как этика ИИ или конфиденциальность. Такие дебаты часто могут быть чрезвычайно ценными, например, для разработки новых технологий, сохраняющих конфиденциальность, но в то же время они недостаточны для решения проблем» [21, Р.8].

По мнению современных исследователей, цифровой гуманизм – это формирующаяся область, у которой на данный момент всё ещё нет единого определения [21, Р.11]. Чаще всего данный термин раскрывают через отношения человека с системами искусственного интеллекта, поскольку именно эта технология в настоящее время оказывает наибольшее влияние на *Homo sapiens*. Так автор термина «цифровой гуманизм», современный немецкий мыслитель Дж. Нида-Рюмелин в своей совместной книге с писателем и единомышленником Н. Вайденфельдом излагает следующую формулировку: «Единственная разумная программная альтернатива сильному ИИ и его имплицитному механистическому мышлению – это цифровой гуманизм. Гуманизм, не сомневающийся в человеческом творчестве и не ставящий его под угрозу, а лишь расширяющий его через внедрение цифровых технологий» [18, Р. 27-28]. Цифровой гуманизм рассматривается как «этика для цифровой эпохи, которая интерпретирует и формирует процесс цифровой трансформации в соответствии с основными концепциями гуманистической философии и практики» [18, Р. 17]. Схожее определение предлагает Л. Нагль, говоря о том, что цифровой гуманизм – это «взвешенная интерпретация искусственного интеллекта» [8, С. 70] и подчёркивая, что системы ИИ требуют общественно-политического контроля. Э.

Прем, в свою очередь, рассматривает цифровой гуманизм как «техническую попытку формирования цифровых технологий и их использования для цифровых инноваций, политическую попытку исследования изменений власти, вызванных цифровыми технологиями, и в то же время как философскую попытку, включающую стремление очертировать сферу применения и провести границы для цифрового» [21, Р.1]. В основе цифрового гуманизма также лежит идея о том, чтобы дать людям возможность делать то, что они никогда не считали возможным, или переосмыслить способы достижения своих целей. Одним из ярких примеров такого применения информационных технологий, соответствующих идеям цифрового гуманизма, являются виртуальные выставки [15].

В отечественной научной литературе термин «цифровой гуманизм» используется лишь несколькими авторами, однако вопрос сохранения человеческих ценностей в условиях стремительного развития технологий входит в число наиболее актуальных. Некоторые российские авторы, например Г.Л. Тульчинский, используют в своих исследованиях схожую по смыслу формулировку – «цифровизованный гуманизм» [13, С. 42]. Одна из немногих публикаций в отечественной научной литературе, содержащая философский анализ идей цифрового гуманизма, это работа М.А. Колесник и Н.П. Копцева. Исследование выполнено на основе идей, изложенных в книге «Введение в цифровой гуманизм» издательства Springer, в которой отмечается, что «как и все технологии прошлого, цифровые технологии амбивалентны. Цифровая трансформация не приведёт автоматически к гуманизации условий нашей жизни — это зависит от того, как мы будем использовать и развивать эту технологию» [6, С.24]. Судя по количеству упоминаний термина «цифровой гуманизм» в русскоязычных научных изданиях, можно сделать вывод, что в отечественном научном дискурсе цифровой гуманизм как концепция пока не получил широкого признания, однако интерес к его принципам возрастает, особенно в контексте обсуждения философских вопросов, касающихся искусственного интеллекта [7, 10]. В современных отечественных научных институциях большое внимание уделяется темам, связанным с этикой искусственного интеллекта, взаимоотношениям человека и техники в условиях цифровизации. Так, сформирован альянс в сфере искусственного интеллекта – крупнейший в стране институт саморегулирования в сфере ИИ, разрабатывающий кодекс этики в сфере ИИ. Активную работу ведёт Центр человекоцентричного АИ Сбербанка. В обоих случаях речь идёт о прикладных проектах, направленных на широкое обсуждение и практические инструменты для решения вопросов, связанных с регулированием систем искусственного интеллекта.

Опираясь на анализ существующих определений, автор предлагает понимать под цифровым гуманизмом философскую концепцию, которая интерпретирует и формирует процесс цифровой трансформации и выстраивает этические взаимоотношения человека и информационных технологий в соответствии с основными концепциями гуманистической философии и практики. В фокусе внимания при обсуждении проекта цифрового гуманизма находится вопрос о том, «что делает нас людьми и как взаимодействие с цифровыми машинами меняет нас?» [19, Р. 319]. Параллельно актуализируется дискуссия о том, остаётся ли человек со своими ценностями главным действующим субъектом реальности или технологии становятся равноправными участниками и интеллектуальными агентами. Ведь с точки зрения гуманистического мировоззрения, человек не является механизмом, а рассматривается как свободный (автономный) и ответственный агент, находящийся во взаимодействии с другими людьми и общим социальным и природным миром. Каждый человек при этом обладает определёнными психическими свойствами и состояниями, имеет убеждения, желания и намерения.

Подходы и принципы цифрового гуманизма

Анализируя подходы цифрового гуманизма, зафиксированные в Венском манифесте, Л. Нагль отмечает, что «идея этического регулирования ИИ, лежащая в основе данного проекта, позаимствовала многие существенные идеи из кантианской мысли» [8, С. 75]. По мнению автора, кантовская идея «практического разума» может быть осмысlena по-новому в контексте цифрового гуманизма, что позволит ей стать философским фундаментом для данной концепции. Вполне вероятно, что именно идеи Канта об этических основаниях человеческого действия могут помочь в расширении постаналитической герменевтической критики искусственного интеллекта [8, С. 70].

Общепринятых подходов к принципам цифрового гуманизма на данный момент не определено. Рассмотрим авторские идеи по этому вопросу. Так, итальянский философ Дж. Пеццано предлагает различать экстравертный и интровертный цифровой гуманизм [20, Р. 1]. Первый направлен на поиск способа гуманизации цифровых технологий, второй – фокусируется на том, как цифровые технологии могут регуманизировать нас, в частности, наш «образ мышления». Дж. Пеццано скептически относится к продвижению идей цифрового гуманизма через текстовый документы (манифесты), считая, что цифровая реальность требует цифровых решений [20, Р. 4]. Философ также акцентирует внимание на том, что «как книга создала поэтический контекст для развития традиционного гуманизма и его «книжной» идеи частного и общественного разума, так и современные цифровые психотехнологии создают условия для возникновения нового гуманизма» [20, Р. 1].

Авторы учебника «Введение в цифровой гуманизм» [23] издательства Springer в своём фундаментальном труде рассматривают теоретические и практические последствия цифрового гуманизма. С теоретической точки зрения сторонники идей цифрового гуманизма говорят о необходимости отказа от механистической парадигмы (люди – не машины) и отказ от анимистической парадигмы (машины не подобны людям). С практической точки учёные предлагают в принципе не возлагать на системы искусственного интеллекта (ИИ) ответственность [18, Р. 27], поскольку на данный момент и в обозримом будущем эти системы не могут рассматриваться как личности. Как минимум по той причине, что системы ИИ не являются рациональными и свободными, не могут ставить свои собственные цели и стремиться к их реализации. ИИ не может нести ответственность, поскольку для этого необходимы свобода воли и рациональность, которые возможны только при наличии, так называемой, «сильной автономии» – способности самостоятельно определять свои цели. ИИ же обладают лишь «слабой автономией» и могут выбирать средства для достижения внешне заданных целей, но не сами цели.

Кроме того, учёные призывают не доверять системам ИИ этические решения, поскольку алгоритмы не в состоянии реализовать правильную нравственную практику, не обладая чувствами и моральными ориентирами. Алгоритмы по своей сути не «принимают решения», а лишь оптимизируют заданные параметры, что делает их непригодными для морального выбора. Этот вопрос актуализируется, поскольку сегодня технологии ИИ активно внедряются в таких критически важных секторах сферах, как здравоохранение и уголовное правосудие.

Э. Прем говорит о том, что способом, которым цифровой гуманизм делает человечество мерой всех цифровых вещей, является напоминанием о принципе *homo mensura*

Протагора [21, Р.2]. На практике при внедрении современных цифровых технологий интересы и ценности человека ставятся не в приоритетную позицию относительно интересов разработчиков и владельцев информационных систем, которые, в первую очередь, заинтересованы в получении коммерческой выгоды. При этом возникает вопрос о том, какие ценности сохранить в качестве основных и где принять новые или адаптированные принципы.

Таким образом, цифровой гуманизм переосмысливает понятие человеческой природы в условиях её сращивания с технологиями (киборгизация, имплантанты, ИИ). Он ставит под вопрос, где заканчивается человек и начинается машина, и отстаивает антропоцентристическую позицию: технология — продолжение человека, а не его замена. Это по своей сути нормативная концепция, которая не просто констатирует факт тотальной цифровизации, а выдвигает тезис о том, что этот процесс должен быть подчинён человеческим интересам и ценностям. Это проект будущего, который предлагает определённый путь развития — «гуманистический», в противовес технократическому или антиутопическому. Он оспаривает технологический детерминизм как идею о том, что технологическое развитие — это стихийная сила, которой нужно безоговорочно подчиняться. Цифровой гуманизм утверждает, что цель прогресса — не технология сама по себе, а благополучие и процветание человека. Он предлагает новое понимание свободы как цифровой автономии — права на контроль над своими данными и цифровой идентичностью. Цифровой гуманизм поднимает вопросы о новой форме неравенства — цифровом, и о новой форме дискриминации — алгоритмической, требуя философского и нормативного переосмысления этих понятий.

Критика цифрового гуманизма

А. Луччи и А. Ости в статье «Выход из (цифрового) человечества: Критические заметки об антропологических основах цифрового гуманизма» [17] критикуют антропологические универсалии, лежащие в основе данной концепции. По их мнению, говоря о существовании «специфических человеческих» ценностей, сторонники идей цифрового гуманизма постулируют необходимость защиты человеческого существа от технологических разработок, которые могут извратить его «подлинную» природу. «Не существует фиксированной «подлинной» человеческой природы на уровне антропологии технологии. Более того, оценка технических инструментов и технологий с внешней точки зрения считается непрактичной, поскольку эти инструменты изменяют нас по мере их использования» [17, Р. 5]. Философы предлагают сосредоточить анализ на взаимодействии, в частности, изучая эффекты субъективации, которые вызывает использование определённых технологий у людей, взаимодействующих с ними.

Ф. Буонджорноа и К. Кьярамон в своём критическом анализе идей цифрового гуманизма [14] акцентируют внимание на том, что он опирается на структурный антропоцентризм, и критикуют привилегированное, иерархическое положение человека над всеми нечеловеческими субъектами, включая живую природу. Исследователи призывают читателей задуматься, «действительно ли парадигма вертикального контроля со стороны человека — правильная стратегия для решения сложной гипертехнологической проблемы настоящего?» [14, Р.2].

Чтобы идеи цифрового гуманизма можно было использовать как руководство к действию, в частности, при разработке современных ИТ-решений, требуется серьёзная проработка принципов и идей рассматриваемой концепции. Так, Э. Прем отмечает успехи цифрового гуманизма в вопросах просвещения по данной теме лиц, принимающих решения,

будущих разработчиков, широкой общественности и в то же время подчёркивает отсутствие в концепции цифрового гуманизма предложений по технологическим альтернативам текущим разработкам [21, Р.9]. Философ выделяет пять значимых аспектов в контексте цифрового гуманизма [21, Р.5], вокруг которых сегодня в научных кругах ведутся активные академические дебаты: коэволюция людей и технологий, защита людей и окружающей среды в условиях цифровых трансформаций, укрепление демократии и общества посредством технологий, использование и применение технологий человеком, сохранение фундаментальных различий между машинами и людьми (отказ от анимистической парадигмы). Каждый из этих аспектов требует отдельного внимания, однако рассматривать их необходимо в комплексе. Таким образом, цифровому гуманизму важен критический постгуманистический подход, который должен масштабно оценивать риски технологического совершенствования и фокусироваться на потенциальных опасностях, которые несут с собой современные технологии, в первую очередь, технологии искусственного интеллекта и технологии больших данных (Big Data).

В поисках новых гуманистических идеалов

Таким образом, можно сделать вывод, что «классический гуманизм» и «цифровой гуманизм» схожи в том, что рассматривают человека как конечную ценность. Но если классический гуманизм боролся с догмами религии и тиранией власти, то цифровой противостоит угрозам со стороны алгоритмов, тотальной слежки и дегуманизации. При этом, как и в Новое время, разум остаётся наивысшей ценностью, но цифровой гуманизм фокусируется на том, как не дать созданным разумом технологиям этот разум подавить. Цифровой гуманизм борется за свободу уже не только перед лицом государства, но и перед лицом корпораций и алгоритмов, которые могут её незаметно ограничивать. Классический гуманизм основывался на философских этических системах, а цифровой – трансформирует эти принципы в конкретные этические рамки и правила для разработки и использования ИИ: принципы прозрачности, справедливости, подотчетности, конфиденциальности. Если классические гуманисты боролись за то, чтобы человек не был винтиком в системе религиозных или государственных догм, то цифровые гуманисты борются за то, чтобы человек не стал винтиком в системе алгоритмов и корпоративных платформ. Они оба отстаивают человеческое – но в новой, цифровой среде обитания, которая создаёт принципиально новые вызовы для автономии, разума и свободы личности. Таким образом, цифровой гуманизм – это не отмена классического, а возможная форма его продолжения в XXI веке.

Проведённый аналитический обзор философской теории цифрового гуманизма показал, что важнейшей, с точки зрения философии, характеристикой систем ИИ является неспособность испытывать чувства, моральные убеждения и собственные намерения. Без этих способностей надлежащая моральная практика невозможна, а значит и наделение алгоритмов ИИ ответственностью и правом принятия этических решений недопустимо. Для сохранения баланса между «живым» и «цифровым» в условиях стремительной цифровизации требуются новые философские подходы и междисциплинарные усилия. Опираясь на оптимистичные взгляды современных философов, есть основания полагать, что в будущем именно цифровой гуманизм можно будет рассматривать как системный и концептуальный и методологический подход, который объединяет философские идеи и практические инструменты. Для того, чтобы принципы цифрового гуманизма были реализованы на практике, требуется более критический постгуманистический подход, который будет рассматривать взаимоотношения человека и техники, как с точки зрения системной гуманизации технологий, так и с точки зрения того, как цифровые технологии

меняют человека и трансформируют его ценности. Важно осознать, что человек меняется вместе с окружающей его виртуальной и не виртуальной реальностью, что актуализирует ряд вопросов, требующих серьёзного философского осмысления и конкретных действий со стороны как учёных, так и инженеров.

Библиография

1. Белобрагина А.С. Трансгуманизм и постгуманизм: два пути навстречу постчеловеку // Экономические и социально-гуманитарные науки. – 2023. – № 3 (39). – С. 138.
2. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. – М., 1995. EDN: XOHPQF.
3. Декарт Р. Избранные произведения / Пер. с фр. и лат., ред. и вступ. ст. Е.В. Соколова. – М., 1950.
4. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. – М., 1980. – 368 с. EDN: XAPHNL.
5. Кашин В.В. Оренбургский государственный университет. Драма гуманистического идеала // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 110.
6. Колесник М.А., Копцева Н.П. Философские основы цифрового гуманизма // Цифровизация. 2024. Т. 5. № 1. С. 18-34. EDN: DOHPLW.
7. Кузнецова Е.И. Цифровой гуманизм в зеркале медиатизации // Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения: Сборник материалов ежегодного 62-го Международного научного форума. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 28 июня – 01 июля 2023 года / Отв. редактор А.А. Малышев. Т. 1. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2023. С. 24-25. EDN: TIJIAC.
8. Нагль Л. Цифровые технологии: размышления о различии между инструментальной рациональностью и практическим разумом // Кантовский сборник. 2022. Т. 41. № 1. С. 60-88. DOI: 10.5922/0207-6918-2022-1-3. EDN: HSHBOF.
9. Новая философская энциклопедия // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d768b46fa93beb4e2d86> (дата обращения: 04.09.2025).
10. Симашенков П.Д. Цифровой гуманизм и обучение студентов-юристов // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2025. № 4. С. 187-201. DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11066. EDN: PHEOYI.
11. Столярова О.Е. Наука и идеалы гуманизма // Вестник Томского государственного университета. Сер. "Философия. Социология. Политология". – 2021. – № 60. – С. 248-253; С. 249. DOI: 10.17223/1998863X/60/23. EDN: CLRUYE.
12. Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова и Т.Х. Керимова. – М., Екатеринбург, 2015. – С. 148.
13. Тульчинский Г.Л. Цифровизованный гуманизм // Философские науки. 2018. № 11. С. 42. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-11-28-43. EDN: YSAYWT.
14. Buongiorno F., Chiaramonte X. Do we really need a "Digital Humanism"? A critique based on post-human philosophy of technology and socio-legal techniques // Journal of Responsible Technology. 2024. Vol. 18. P. 1-9. DOI: 10.1016/j.jrt.2024.100080. EDN: ZADMKK.
15. Ciurea C., Oprea S. Digital Humanism and a Quantitative Analysis of Users Behavior in Virtual Exhibitions during the Pandemic Context // Procedia Computer Science. 2022. No. 214. P. 384-390. DOI: 10.1016/j.procs.2022.11.189. EDN: UALCUK.
16. Digital Humanism: For a Human Transformation of Democracy, Economy and Culture in the Digital Age / J. Nida-Rümelin, N. Weidenfeld (eds.). – Springer, 2022.
17. Lucci A., Osti A. Exit (digital) humanity: Critical notes on the anthropological foundations of "digital humanism" // Journal of Responsible Technology. 2024. Vol. 17. P. 1-11. DOI: 10.1016/j.jrt.2024.100077. EDN: KNAGOQ.
18. Nida-Rümelin J., Staudacher K. Philosophical Foundations of Digital Humanism. 2023. P.

17-30.

19. Nowotny H. Digital Humanism: Navigating the Tensions Ahead // Perspective on Digital Humanism. 2022. P. 317-321.
20. Pezzano G. Are we done with (Wordy) manifestos? Towards an introverted digital humanism // Journal of Responsible Technology. 2024. Vol. 17. P. 1-7. DOI: 10.1016/j.jrt.2024.100078. EDN: HNSUWW.
21. Prem E. Principles of digital humanism: A critical post-humanist view // Journal of Responsible Technology. 2024. No. 17. P. 1-10. DOI: 10.1016/j.jrt.2024.100075. EDN: IZYCPN.
22. Vienna Manifesto on Digital Humanism. 2019 // URL: <https://www.caiml.dba.tuwien.ac.at/dighum/dighum-manifesto/> (дата обращения: 10.08.2025).
23. Werthner H., Ghezzi C., Kramer J., Nida-Rümelin J., Nuseibeh B., Prem E., Stanger A. Introduction to digital humanism. Cham: Springer Nature Switzerland, 2024.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Цифровой гуманизм: между апологией и критикой философской концепции» представляет собой обстоятельный аналитический обзор современного состояния философской концепции цифрового гуманизма, акцентируя внимание на её междисциплинарном характере и вызовах, связанных с цифровой трансформацией общества. Предметом исследования является философское осмысление цифрового гуманизма как новой этики для эпохи цифровизации, включая рассмотрение его основных идей, принципов и критических оценок.

Методологически статья опирается на системный анализ ключевых философских текстов, манифестов и исследований, а также на сопоставление различных точек зрения сторонников и критиков концепции. Такой подход позволяет не только выявить теоретические основания цифрового гуманизма, но и обозначить существующие пробелы и противоречия в его развитии. Авторская позиция подкреплена широким привлечением первоисточников и современных научных публикаций, что свидетельствует о глубоком погружении в предмет.

Актуальность работы не вызывает сомнений, учитывая стремительное развитие цифровых технологий и растущие вопросы этического и философского характера, связанные с их внедрением. В статье обоснованно подчёркивается необходимость междисциплинарного диалога и критического постгуманистического подхода для формирования адекватных ответов на вызовы цифровой эпохи. Это делает исследование востребованным как для философского сообщества, так и для специалистов в области технологий и социальных наук.

Научная новизна статьи заключается в комплексном рассмотрении цифрового гуманизма, объединяющем как апологетические, так и критические позиции, а также в попытке синтезировать эти взгляды для выявления перспектив дальнейшего развития концепции. Особый интерес представляет анализ антропологических оснований цифрового гуманизма и обсуждение проблем антропоцентризма, что актуализирует необходимость переосмысления гуманистических идеалов в контексте современных

технологических реалий.

Стиль изложения выдержан в академическом ключе, текст структурирован логично, что облегчает восприятие материала. Однако местами наблюдается некоторая перегруженность цитатами и ссылками, что может затруднять чтение для менее подготовленного читателя. Тем не менее, содержание статьи соответствует заявленной теме и полно отражает современное состояние дискурса.

Библиография представлена широким спектром источников, включая как зарубежные, так и отечественные публикации, что свидетельствует о тщательном исследовании темы. Использование актуальных и авторитетных работ усиливает аргументацию и демонстрирует осведомлённость автора о последних достижениях в области цифрового гуманизма.

Апелляция к оппонентам выполнена корректно и сбалансировано: критические замечания приводятся с должным уважением и подкрепляются аргументами, что способствует объективному рассмотрению проблем и стимулирует дальнейшие дискуссии.

В заключение, статья представляет значительный интерес для читательской аудитории, заинтересованной в философских аспектах цифровизации и этике технологий. Она способствует расширению понимания цифрового гуманизма как сложного и многогранного феномена, требующего дальнейшего теоретического и практического осмысливания. Рекомендуется к публикации с учетом незначительных стилистических доработок для повышения читабельности. Автору рекомендуется также сделать более детальный анализ исследований в области цифрового гуманизма, предпринимаемых в современных отечественных научных институциях: например, центр цифровых гуманитарных исследований университета ИТМО, обратить внимание на прикладные проекты, которые реализуются в подобных центрах.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый материал представляет собой небольшой по объёму (0,4 а.л.) набросок статьи, посвящённой эволюции гуманистического мировоззрения в эпоху бурного развития цифровых технологий. Актуальность статьи не вызывает сомнения, это касается и теоретической стороны рассматриваемой проблематики, поскольку автор представляет мнения авторов, которые до сих пор не слишком хорошо знакомы широким кругам отечественных читателей философской литературы. В этой связи статья может быть охарактеризована как обзорная, впрочем, автор естественным образом сочетает «представление» новых авторов с оценкой их взглядов, хотя, следует признать, эти оценки являются в большинстве случае весьма общими. Последнее обстоятельство побуждает высказать основное замечание теоретического характера, которое может быть сформулировано в отношении рецензируемой статьи: автор избегает упоминать философско-мировоззренческие основания «классического гуманизма», с чем же, в таком случае, читатель должен соотносить концепцию «цифрового гуманизма», суждения «за» и «против» которого представляет автор? Обратим внимание в этой связи и на список литературы к статье, в нём отсутствуют труды из истории «классического гуманизма», да и упоминания о тех или иных мыслителях и теориях эпохи «философской

классики» в тексте также являются весьма редкими. Конечно, автор мог бы парировать это замечание уточнением, что статья рассчитана на «квалифицированного читателя», однако, отсутствие «классического бэкграунда» не позволяет и самому автору осуществить более глубокий анализ проблемы, большая часть оценок автора «лежит на поверхности», она, собственно, не содержит никаких следов философско-антропологического анализа проблемы. С другой стороны, несомненным достоинством статьи является уже упомянутое стремление автора представить как «против», так и «за» признания возможностей «ценностного» освоения человеком новых технологий. Следует отметить, что суждения автора в целом характеризуются сбалансированностью и беспристрастностью по отношению к обсуждаемым концепциям, и этот подход следует сохранить, если автор решит продолжить работу над статьёй. Она имеет хорошие перспективы для публикации, однако, должна быть усиlena теоретическая составляющая, – следует постараться продемонстрировать, в чём конкретно «цифровой гуманизм» оказывается «проблемным» для современного общественного сознания, а решение этой задачи невозможно без обращения к философской классике, под влиянием которой в существенной степени и формировалась европейская культура. (Частный момент, который, может быть, утёт автор: не следует сводить «классический гуманизм» к упоминаем им новациям философии Возрождения, вспомним, что «человек» как предмет специального философского осмысления выступает значительно позднее, например, если следовать подходу М. Фуко, – лишь на рубеже 18–19 веков.) Довольно много осталось в тексте недоработок синтаксического, стилистического, пунктуационного характера, и даже только поэтому он не может быть рекомендован к печати в его сегодняшнем виде. Например, в «По мнению современных исследователей цифровой гуманизм это формирующаяся...» пропущены запятая и тире; что касается вводных конструкций, то автор вообще выделяет их редко («По мнению автора кантовская идея...» и т.п.). Высказанные замечания не ставят под сомнение возможность доработки статьи, тем более, что её небольшой объём позволяют существенно расширить теоретическую составляющую исследования.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – цифровой гуманизм как философский феномен.

Методологической базой исследования является метаанализ как интеграция, обобщение и философское осмысление феномена цифрового гуманизма, а также системный подход и принципы междисциплинарности.

Актуальность исследования, как справедливо отмечает автор, связана с коэволюцией человека и технологий, которое мы наблюдаем в настоящее время.

Научная новизна исследования состоит в расширении представлений о феномене цифрового гуманизма, его социально-философской природе и морально-этических аспектах.

Общая структура работы представлена следующими разделами: введение, результаты исследования и их обсуждение, библиография, включающая в себя 23 источника, 10 из них на иностранном языке.

Текст статьи имеет следующую рубрикацию: «Истоки гуманизма», «Новая этика для цифровой эпохи», «Подходы и принципы цифрового гуманизма», «Критика цифрового гуманизма», «В поисках новых гуманистических идеалов». Содержание статьи в целом отражает ее структуру. В разделе работы «Истоки гуманизма» автор рассматривает точки

зрения российских и зарубежных философов, историков, литераторов по изучаемой проблематике и обоснованно заключает, что интерпретация рассматриваемого понятия находится в прямой зависимости от господствующих представлений о человеке и специфики конкретной исторической эпохи. Особо значимым является то, что автор чётко выделяет важные ценностные характеристики гуманизма. В разделе «Новая этика для цифровой эпохи» автор, основываясь на результатах метаанализа, обоснованно предлагает понимать под цифровым гуманизмом философскую концепцию, которая интерпретирует и формирует процесс цифровой трансформации и выстраивает этические взаимоотношения человека и информационных технологий в соответствии с основными концепциями гуманистической философии и практики. Анализируя подходы и принципы цифрового гуманизма автор логично заключает, что цифровой гуманизм переосмысливает понятие человеческой природы в условиях её сращивания с технологиями (киборгизация, импланты, ИИ). В разделе «Критика цифрового гуманизма» автор обосновывает необходимость критического постулатистического подхода, который должен масштабно оценивать риски технологического совершенствования и фокусироваться на потенциальных опасностях, которые несут с собой современные технологии, в первую очередь, технологии искусственного интеллекта и технологии больших данных (Big Data). В разделе «В поисках новых гуманистических идеалов» автор подвивает итоги исследования.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе. Вместе с тем они представляют интерес для работников культуры, практикующих психологов, общественных и молодёжных лидеров, а также политиков, экспертов, аналитиков. В качестве недостатков данной работы следует отметить, что фактически раздел введение в статье представлен, но он не обозначен соответствующим заголовком. Вместе с тем в разделе «Введение» рекомендуется выделить подраздел «Степень научной разработанности проблемы», а также охарактеризовать методологию исследования. Наряду с этим рекомендуется пересмотреть содержание раздела «В поисках новых гуманистических идеалов», так как в нём я в сжатой форме представлены выводы исследования. Рекомендуется включить в статью раздел «Выводы», в котором представить чётко сформулировать основные результаты исследования, согласно его задачам и разделам статьи. А также включить раздел «Заключение», в котором подвести общие итоги работы и обозначить перспективы дальнейшего исследования.